

А.Н. Лобин (Санкт-Петербург)

ПУШКАРСКИЕ АЛАМЫ XVII ВЕКА

В последнее время среди историков-специалистов и любителей истории проявляется интерес к традициям воинской символики, а исследователи все чаще обращаются к униформологии, вексиллологии, эмблематике и другим вспомогательным историческим дисциплинам. В настоящем сообщении речь пойдет об артиллерийских зеркалах – пушкарских аламах XVII в. Аламы представляли собой два металлических круга (стальных или медных) диаметром от 28 до 30 см с рисованными, чеканными или прорезными изображениями. С помощью ремней их носили на груди и на спине. Следует отметить, что несмотря на наличие ряда публикаций, военная символика допетровского времени изучена очень слабо.

Единственная работа, в которой затрагивалось исследование пушкарских аламов – это небольшая статья в специализированном военно-историческом журнале «Цейхгауз», опубликованная 13 лет назад¹. Р. Паласиос-Фернандес, используя сохранившиеся экземпляры Оружейной палаты и опубликованные источники, предпринял попытку реконструкции варианта декорирования и системы крепления ремней пушкарских аламов. Однако в стороне остался ряд вопросов: когда появился этот знак, как его использовали, какова вариативность символики и т. д.

Само слово «алам» происходит из арабо-персидского лексикона и означает штандарт, знамя, значок, знак на публичных зданиях, а также украшение на одеждах². Этот термин в нескольких вариантах (аламь, оломь, оламь) чаще всего употреблялся в русских источниках с XIV в. Так, в духовной Ивана Калиты упомянуты 2 козуха «с аламы с жемчугом»³.

Обратим внимание, в каких значениях употреблялось слово «алам» уже в XVII в.: это и нашивки из ткани, и воротники, и наплечки с застежками, и металлические знаки. Но нас прежде всего должно интересовать последнее значение. В «кросельных книгах» (1636 г.) того времени, например, указано, что у царих на бархатных шубках были «пашиты аламы кованы серебряны, золочены, обпизано вокруг аламов жемчужном»⁴. 29 января 1664 г. из Оружейной палаты в Конношенный приказ для 160 суконных кафтанов было выдано 960 «аламов басемных», которые, в свою очередь, припшты из приказа Серебряных дел. 200 аламов из этого комплекта были «посеребренны»⁵. По 6 тонких («басемных») аламов из легко-весного, листового металла нашивалось на кафтан — по три на грудь и спину. Отличие таких декоративных аламов от зашп, и это необходимо подчеркнуть, состояло в том, что на отшлифованной пластинке не было ни одного драгоценного камня, тогда как зашпы имели целые группы драгоценных камней⁶. Нашивки «серебряные, золоченые, чеканные», как правило, были украшены изображениями («с образцы») львов, грифов и едипорогов.

Из приведенных примеров видно, что аламами в первой половине XVII в. чаще всего назывались кованые или чеканные пластинки круглой или овальной формы, которые нашивались на кафтаны, шубы и полшубки. У П.И. Саввантова слово «алам» употребляется в двух значениях: 1) серебряная, вызолоченная бляха, кованая или чеканная, 2) вырезок ткани, пизанный жемчугом с камешем⁷. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского алам — это «нагрудье, пристегиваемое к платью, pectorale...»⁸. Исследователи в трактовке восточного термина отталкивались от описаний «кросельных книг», но при этом совершенно не раскрывали значение и военную символику пушкарских аламов. Отчасти причина заключается в том, что дьяков XVII в. редко интересовала принадлежность описываемых ими вещей к тому или иному роду войск, и зачастую очень сложно отнести упоминаемый в описи предмет к пушкарскому снаряжению. Эмблемы пушкаррей в документах именовались по-разному: «аламы», «зерцальные доски», «латы жестяные, писаны в клеймах пушки», «чеканные доски», «круги жестяные» и т. д. В артиллерийской эмблематике важно обращать внимание на контекст, в котором присутствуют описания или упоминания металлических пластин. Если термин «алам» упо-

мянут в переписке Пушкарского и Разрядного приказов или в документах Оружейной палаты, касающихся подготовки к торжественным смотрам артиллеристов, — то со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что речь идет именно об артиллерийских зеркалах.

Итак, принимая во внимание все вышесказанное, обратимся непосредственно к изучению пушкарских аламов.

В собрании Оружейной палаты сохранились всего две пары пушкарских аламов (инв. № ОР-82, ОР-83, ОР-84, ОР-85). В первый раз они «высвывают» в числе вновь найденных вещей в описи 1808 г., причем записаны были в числе «зерцальных досок». В качестве «зерцальных досок» аламы упоминаются в очередной описи 1835 г. под № 5863-5866⁹. В опубликованной в 1884 г. описи Оружейной палаты аламы (№5175-5178) уже правильно атрибутировали как «четыре стальных круга, которые носили на груди и на спине русские пушкеры XVII в.». В поперечнике их диаметр равнялся «от 4 до 6 вершков», «на двух из них нарезаны львиные личины, держащие в зубах пушки; части резаны на проем; на двух других львиные личины и пушки выбиты выпукло»¹⁰.

Одна пара прорезных аламов представляет собой плоские диски диаметром 28 см с изображением львиной головы, сжимающей в пасти ствол. У дисков резьбой на проем прорезаны некоторые элементы морды (грива, уши, пасть, глаза). Очевидно на фоне красного сукна служилого платья пушкаррей прорезы придавали львиной морде злобное выражение — создавалось впечатление, что у льва взъерошенная грива, налитые кровью глаза и приоткрытая пасть.

На другой паре аламов также имеются симметричные композиции, состоящие из чеканной львиной головы и пушечного ствола. Рельефно выделенные уши, брови, глаза, нос, пасть и пушка также придают эмблеме агрессивный вид.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится гальваническая копия с экспоната Оружейной палаты Московского Кремля, сделанная по случаю 500-летия русской артиллерии в 1889 г. (инв. № 20/5442). Во время празднования юбилея он украшал грудь фельдфебеля 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады Н.И. Храпова, который был одет в костюм пушкарря XVII в.¹¹ Тогда же был учрежден юбилейный жетон с надписью «500-летие русской артиллерии»

с изображением львиной головы, держащей в пасти пушечный ствол. Этот знак могли носить все артиллерийские чины на часах в качестве брелока.

С тех пор в историографии сложилось устойчивое мнение, что пушкарский алам – это жестяной диск с чеканной львиной головой и пушкой. Подобные суждения значительно ограничивают вариативность пушкарской символики и наглядно демонстрируют, что ее типология изучена недостаточно.

Таким образом, до наших дней дошли всего две пары пушкарских аламов. Если рассматривать артиллерийскую символику по материальным памятникам, то получается, что у исследователя крайне скудный набор предметов, значительно ограничивающий рамки изучения.

К сожалению, описания иностранцев того времени содержат весьма мимолетные и лаконичные упоминания о пушкарском снаряжении. Например, польские послы в 1667 г. отмечали: «Вся дворцовая площадь была уставлена пехотой, перед которой стояли орудия большого калибра с прислугой, у каждого из коих висел на груди блестящий знак; орудия стояли по обсем сторонам, а было их до сотни»¹². Некоторые же иностранцы вообще не останавливались на описании одеяния пушкарей, ограничиваясь рассказом о церемониале. Так, Б. Ташер коротко заметил: «200 пушек, стоявших дулами одна против другой; некоторые имели по три отверстия, были различным образом расписаны и окружены многочисленным караулом»¹³.

Самым подробным и достоверным источником, по которому возможно исследовать артиллерийское снаряжение XVII в., является делопроизводственный материал московских приказов и ведомств. Документы Оружейной палаты¹⁴ дают основание предполагать, что отличительный знак русских пушкарей был введен примерно с 1664 г. Сведения о более раннем употреблении пушкарских аламов пока не обнаружены.

Записи о поступлении в 1664 г. из Оружейной и Серебряной палат «кругов зеркальных» для пушкарей были впервые введены в научный оборот Лукианом Павловичем Яковлевым, помощником директора Московской Оружейной палаты. В своем фундаментальном труде «Русские старинные знамена» Л.П. Яковлев опубликовал выдержки из «описей 172 году» (1664 г.), в которых содержались данные о торжественном смотре английского посла Чарльза

Говарда¹⁵. Московским пушкарям специально для торжественных смотров из казны выдавалось служилое платье и зеркала: «Да на пушкари сделано 11 кавтапов красных, аламы жестяные писаны в клеймах пушки, и в том числе 1 кавтап зеленой, пашивки митюрные серебряные»¹⁶. Всего за 26–28 января 1664 г. имеются сведения об изготовлении в Серебряной и Оружейной палатах 55 парных зеркал, припаятых в Пушкарский приказ подъячим Тимофеем Митковым.

Таблица 1

Роспись пушкарских аламов, сделанных мастерами Оружейной и Серебряной палат к январю 1664 г.

Кол-во (пары)	Металл, техника	Изображение	Опушка, перевязь
3	Медь, позолота	Двуглавые орлы чеканные золоченые, в правой лапе меч, в левой пушка	Сведений нет
15	Жесть, рисунок по металлу	У 5 пар – орлиные головы, у 10 пар – орлы черпилами, в правой лапе пушка, в левой пальник	«У всех кругов краи опушены бархатом розных цветов, алым, зеленым, черным, крути подложены кожно белом, перевези ременные обшиты бархатом алым и зеленым»
33	Жесть, чеканка	«Писаны орлы, в правой лапе пушка, в левой трость»	«Опушены бархаты зеленым, черным, алым», «у кругов перевези бархату алого, да у железных кругов перевези бархату зеленого, пражки у всех медные»
1	Жесть, чеканка	«Львовы головы, в арту пушки»	
3	Медь, золочение	«Орлы одноглавые с каруною, в правой лапе пушка, в левой трость»	«Опушены бархатом зеленом, перевези обшиваны ремень бархатом алым»

Как видно из таблицы, устоявшегося изображения не существовало. Всего выделяется 5 типов изображений: двуглавый орел с мечом и пушкой, двуглавый орел с пушкой и пальником (тростью), одноглавый орел с пушкой и пальником, орлиная голова, львиная голова с пушкой.

Судя по количеству переданных аламов, в мероприятиях «посольского обычая» принимали участие до 25 % (50–55 ч) от общего

числа московских пушкарей, проживавших постоянно в Москве (табл. 2):

Таблица 2

Численность московских пушкарей в XVII в.¹⁸

Года	1618	1627	1629	1638	1644	1689–96	1701
Количество пушкарей	236	283	318	248	247	254	226

Таким образом, дорогие декорированные аламы получали не все пушкари, а только те, кто был задействован в торжественных приёмах послов.

Здесь мы подходим к одному важному вопросу – являлся ли алам частью парадного одеяния или же он относился к повседневному атрибуту пушкаря? Те описания, которые мы привели, говорят вроде бы о парадном предназначении. С 1664 г. их носили только московские пушкари на «посольских встречах» и показательных стрельбах. В походных росписях 1654–1667 гг. аламы не фигурируют.

Сохранился интересный документ 1673–1674 гг., свидетельствующий, что в период военных кампаний канониры при «государевом огнестрельном наряде» могли обеспечиваться парадными зеркалами. В 1673 г. планировался царский поход против «турского салтапа» на Азов, в связи с чем в Москве стал формироваться «большой голландский паряд», который обслуживали 25 московских и 50 лучших городских пушкарей. Если московские пушкари получили одинаковые аламы, имеющие изображения двуглавых орлов, держащих в лапах стволы и пальники, то городовые – совершенно разные зеркала: «две пары обиты кругом и помочи бархатом червчатый золоченые, двенадцать пар обиты бархатом червчатый а помочи сукном червчатый золоченые, три пары медные вызолоченные, чеканные орлы обшиты бархатом зеленым, семь пар обшиты бархатом зеленым, одна пара железная прорезная, обита бархатом зеленым, четыре пары старых обиты бархатом червчатый, и в том числе одна пара железная, одна пара железная прорезная, обита бархатом зеленым, одиннадцать пар медных личных медяные обиты помочи сукном красным, и в том числе две пары железные прорезных, девять пар обиты сукном красным, жестяные, написаны орлы, четырнадцать пар обиты сукном красным, жестяные, написаны

орлы»¹⁹. В другом месте этого же документа перечисленные аламы характеризуются как 50 «пар зеркал позолоченных и посеребрённых, жестяных, прорезных и писаных»²⁰.

Вышеприведённый факт свидетельствует о том, что только в случае готовящегося «большого государева похода» царские канониры должны были выходить с аламами на груди и спине. Но с 1664 по 1673 г. просто не было повода для выдачи аламов в поход: за этот период не состоялось никаких крупных мероприятий с участием «большого государева паряда». И как только появляется проект крупного военного похода против турок в 1673 г., тут же из Оружейного приказа в Пушкарский приказ выдаются комплекты аламов. То же самое мы видим несколько позднее – в 1680–1690-х гг., когда на артиллерийских смотрах или в «потешных походах» присутствует царь, то пушкарям выдаются аламы обязательно с гербовой символикой – «с золоченые орлы»²¹.

Обращает на себя внимание выдача аламов городовым пушкарям по остаточному принципу – проще говоря, что оставалось на складе, то и выдали. Однако все без исключения зеркала имели художественное оформление. Факт присылки комплектов аламов городовым пушкарям специально из Москвы является доказательством того, что артиллеристы на периферии не носили зеркал. Исходя из анализа многочисленных описей крепостей, фиксирующих элементы и даже фрагменты доспехов и защитного вооружения²², можно убедиться: в складах и «амбарах» крупных городов (Исков, Повгород, Смоленск и др.) никаких пушкарских аламов или похожих на них определений (типа «круги жестяные», «зеркала» и проч.) не было. Упоминаний пушкарских зеркал, помимо лат для пехоты и кавалерии, в росписях полкового имущества 1660–1680-х гг. также нет. Таким образом, предположение Р. Паласиос-Фернандеса о том, что «зеркалом называли простой, лишенный богатой отделки алам – как у городских и полковых артиллеристов»²³, скорее всего не соответствует действительности.

Изготовление аламов стоило немалых средств. Тонкий жестяной круг чеканился по определённому образцу согласно традициям начертания геральдических изображений, принятых в России (при этом образцы Оружейной и Серебряной палат отличались между собой и техникой исполнения, и композициями). Диски чеканились вручную и с помощью вододействующего молота на «кузнечной мельнице»²⁴. Часть зеркал покрывалась позолотой или

«серебрилась». В отличие от описи 1664 г., в документах 1672–1673 и 1674–1675 гг. мы встречаем не только жестяные и медные с позолотой, но и также круги с накладками из других сплавов. В круги могли вставляться декоративные элементы из других металлов – накладки с креплением через дырки на изнаночной стороне (например, на некоторых жестяных «кругах» были медные вставки, на медных дисках – серебряные накладки или напайки).

Тонкие диски чеканились на специальных формах, а прорези делались по нанесенному рисунку «на просм». По ободку устанавливались заклепки для крепления бархатных «помочей» и обшивки алым, зеленым и черным бархатом. В целом можно согласиться с реконструкцией варианта декорирования и системы крепления зеркал, выполненной Р. Паласиос-Фернандесом. Следует только дополнить, что ремни во всех известных нам случаях также обшивались бархатом. Чаще всего щиток украшала государственная символика – герб Российского государства. Именно эту эмблему и замечали на груди пушкарей иностранные представители.

Так, Эрик Пальмквист, состоявший при шведском посольстве Оксеншерны в 1674 г., в своем отчете Карлу XI не только нарисовал русских пушкарей с круглыми зеркалами на груди, но и коротко описал увиденное: «груди пушкарей украшены вызолоченными щитами с изображением царского герба»²⁵. При этом инженер добавляет: «...такие же щиты были поставлены перед каждым орудием между пушкарей». Свидетельство Пальмквиста находит полное подтверждение и в документах Пушкарского приказа. В материалах артиллерийского ведомства можно найти упоминания, что «чертежики» писали гербы у новых пушечных станков²⁶. Во время торжественных «посольских встреч» щиты с нарисованными орлами закреплялись на станинах. Такая практика бытовала еще в первой половине XVII в.

Б. Койст, секретарь посольства Кунраада Фап Кленка в 1675 г., отмечал, что во время приема посольства у «каждого орудия стояли два пушкаря с позолоченными бляхами на груди, украшенными гербами Его Царского Величества»²⁷.

Вообще «польская встреча» представляла собой яркое зрелище. Члены иностранного посольства при въезде в Кремль наблюдали парадный церемониал: вдоль дороги стояли «заварные золоченые пищали» на красных, с металлическими оковками, лафетах²⁸. На станинах был закреплен щит с изображением государственного

герба. Возле каждой пищали стояли по два московских пушкаря в красных кафтанах с золочеными зеркалами на груди. Сверкающие золотом пищали, аламы, щитки, пальники – все это придавало парадность и торжественность мероприятию. Естественно, иностранные наблюдатели попросту не могли не отметить богатое убранство. Даже русские дьяки замечали, что члены посольств, «смотря нехотной строй и пушки и всякие паряды, похваляли, и о украшенных на тех служилых людех одеждах и различному ружью удивлялись»²⁹.

Итак, самой распространенной эмблемой пушкарей были двуглавые орлы, держащие в когтях пушечные стволы и пальники. В царствование Алексея Михайловича двуглавый орел изображался с распростертыми крыльями³⁰. Таких же орлов можно видеть и на рисунках Э. Пальмквиста 1674 г.³¹

Второй, менее распространенной эмблемой были одноглавые орлы под короной («карупой»), также с пушками и пальниками. Появление этого сюжета следует связать с бытовавшей в те времена геральдической практикой³².

Обращают на себя внимание достаточно редкие упоминаемые аламы со львиными головами. В росписи 1664 г. фигурирует только одна такая пара («львовы головы, во рту пушки») из 55, в документах 1667–1670 гг. о них вообще нет сведений, а в комплектах из 75 «зеркальных кругов», посланных в поход в 1673 г., только 11 были с «личинами». Конечно, можно предположить, что под «личинами» имелись в виду львиные морды, но ранее мы уже встречали «орлиные головы», которые составители описи могли отнести также к «личинам». Члены иностранных посольств за период 1664–1674 гг. ни разу не упоминают этот сюжет. В любом случае, «львиная» тематика на аламах не получила широкого хождения, поэтому нет никаких оснований считать ее утвердившейся и распространенной. Из более чем ста пар зеркал, сделанных в Оружейной и Серебряной палатах в 1664–1674-х гг., только до 15 % были со «львиной персепой». Однако только такой тип изображения дошел до наших дней на сохранившихся экземплярах Оружейной палаты. Это послужило поводом считать, что алам – пагрудный знак русских пушкарей XVII в. с изображениями львиной головы, держащей в пасти орудийный ствол.

По словам Ю.В. Арсеньева, знаки с львиными личинами «несомненно западного происхождения и имеют также геральдический

тип»³³. Однако с этим утверждением сложно согласиться. Пушкарские аламы сделаны в типично восточной стилистике. Манера ношения редуцированных зеркал на груди и на спине также напоминает «кизилбанскую» (персидскую) традицию. Вспешные экипировка русских пушкарей очень похожа на восточный аналог — небольшие парные зеркала турецких «топчу оджагы» и персидских «тюфенгчы». По геральдические элементы на русских аламах действительно относятся к европейской традиции.

В Древней Руси лев являлся символом величия и воинственности, мужества и благородства. «Он вместе с единорогом имел у предков наших особенное значение, бывал знаменем на печатях, украшением на зданиях, кубках и др.», — писал о льве А. Лакиер³⁴. Изображения молодого и взрослого львов встречается на русских пушках. Так, в 1553 г. мастером Степаном Петровым была отлита крупнокалиберная пушечка калибром 16 фунтов, длиной 6 аршин без вершка, весом 145 пудов, посвящая имя собственное «Левик»³⁵. В описях артиллерии XVI–XVII вв. часто упоминаются орудия «Лев», «Лев Слободской», «Левик», «Лев Московский» и др. Самой крупной пушечкой, носившей имя «Лев», является орудие Андрея Чохова 1590 г., на стволе которого имеется изображение лежащего царя зверей (хранится в собрании ВИМАИВиВС).

Вопрос с симметричными композициями львовых голов необходимо рассматривать гораздо шире. Появление аламов с такой символикой можно связать с формированием в 1660–1670-х гг. особого подразделения царской артиллерии. В этот период формируются как отдельные артиллерийские батареи «по иноземному образцу» («большой голландский паряд»), так и целые соединения, такие как солдатско-артиллерийский полк Николаса Баумана 1659–1660³⁶ и «Пушкарский полк» Иоганна Гаста 1677 г.³⁷

Следует обратить внимание на пушкарский прапор (93 x 257 см) из собрания Оружейной палаты с точно таким же сюжетом: в откосах изображены парные золотые львы, держащие в пасти и передних лапах золотые пушки. В указанной работе Л.П. Яковлева просто значится как «Прапор XVII века»³⁸, но есть все основания считать его пушкарским прапором. В царствование Алексея Михайловича при утверждении каждого ротного или сотенного знамени выработывался свой тип воинской символики³⁹. Мастерами Казенного приказа и Оружейной палаты полотнища делались по утвержденным образцам с характерными сюжетами⁴⁰. То же самое,

очевидно, происходило не только в пешотных и копных частях, но и в артиллерии. Можно предположить, что прапор и аламы со «львиными персонами» первоначально были изготовлены для какого-то конкретного артиллерийского подразделения «государева паряда», но в дальнейшем распоряжались ими в Оружейной палате совершенно произвольно, и в экстраординарных случаях (приезды послов и т. д.) имущество могло быть выдано уже любому пушкарскому подразделению.

Всего нам известны упоминания около ста пар аламов, сделанных в 1664–1675 гг. Зеркалами не могли быть обеспечены все пушкарские по той простой причине, что их производство требовало значительных средств, а количество мастеров «бронного дела», занимающихся изготовлением пушкарских эмблем, в Оружейной палате было не так много. Аламы были предназначены для вполне определенных мероприятий — «посольских встреч», показательных стрельб и «великих государевых походов» с участием самого царя.

Подведем некоторые итоги. На наш взгляд, существует несколько историографических заблуждений относительно пушкарских аламов. Например, ошибочным является определение алама как «нагрудного знака русских артиллеристов»⁴¹, ибо точно такой же диск, как и на груди, висел у пушкаря и на спине. Нельзя назвать алам и элементом доспеха⁴². От пули такие жестяные круги вряд ли могли спасти, да и от холодного оружия не уберегали, так как являлись тонкими зеркалами. Также ошибочным представляется предположение, будто бы алам представлял собой «остаток полного зеркального доспеха»⁴³. Никаких сведений о том, что у пушкарей в конце XVI — первой половине XVII вв. был какой бы то ни было зеркальный доспех помимо стальных нагрудников, нет. Следовательно, говорить об аламе как об «остаточном» фрагменте когда-то бытовавшего «пушкарского доспеха» неправомерно. Анализ документов наталкивает на мысль о том, что зеркала во время торжественных и значимых мероприятий играли только символическую роль.

Исследование пушкарской символики занимает особое место в отечественной военной эмблематике. Факты свидетельствуют, что изначально самым распространенным сюжетом на пушкарских зеркалах XVII в. был двуглавый орел, держащий в лапах либо пушку и палец, либо меч и пушку. Поэтому при разработке новых

артиллерийских символов и знаков необходимо опираться прежде всего на историческую традицию.

- ¹ Паласиос-Фернандес Р. Московские пушки // Цейхгауз. 1997. № 6. С. 8–11.
- ² Zenker J. Th. Dictionnaire turc-arabe-persan. Leipzig, 1866. P. 22. По М.Фасмеру «украшение на платье» из кыпч., тур. *alam*, тат., крым.-тат., азерб. *alam* – «маленькое знамя, флажок» (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1987. С. 68).
- ³ Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. М., 1909. С. 15. № III.
- ⁴ Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и колесного прибора, извлеченное из рукописей архива московской Оружейной палаты, с объяснительным указателем и 12 таблицами рисунков. СПб., 1896. С. 2.
- ⁵ Яковлев Л. Русские старинные знамена. Древности русского государства. Дополнения к III отделению. М., 1865. Приложения. С. 116–117.
- ⁶ Труворов А. Алам // Русская старина. Т. 54. 1887. С. 255–262.
- ⁷ Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей... С. 2.
- ⁸ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. А–К. М., 1958. С. 14–15.
- ⁹ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. III. Брош. М., 1884. С. 308–309.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Путеводитель. СПб., 2008. С. 36.
- ¹² Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими предпринятом в 1667 г. // Проезжая по Московии. М., 1991. С. 323.
- ¹³ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. // ЧОИДР. Кн. 3. 1891. С. 51.
- ¹⁴ Важно заметить, что в сохранившихся документах Пушкарского приказа (АСПБ ИИ РАН. Ф. 175 (И.Х. Гамеля). Оп. 1–3; АВИМАИВиВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Оп. 1; ОР РНБ. Ф. 532 (ОСАГ); РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1) каких-либо сведений об изготовлении пушкарских аламов нет.
- ¹⁵ Яковлев Л. Русские старинные знамена... С. 116–118; О приеме посла см.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб. Т. III. С. 553–584.
- ¹⁶ Зеленый кафтан с серебряными цанниками выдан, очевидно, пушкарскому десятнику (Яковлев Л. Русские старинные знамена. С. 116).
- ¹⁷ В тексте: «А на них орлы одноглавые чернилами».
- ¹⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп.1. № 329; Оп. 3. Кн. 27. Л. 117–136; Лебедянская А.П. Пушкарский приказ. (рук. канд. дис.). М., 1950. Приложение; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Кн. 3. Л. 1–72. Необходимо заметить, что источники, на основе которых составлена таблица, не обладают полнотой сведений. Дело в том, что документы фиксируют лишь количество пушкарей, находящихся на момент переписи в Москве и совершенно не учитывают

«отъезжих». Так, в 1686 и 1691 гг. по списку числилось 521 человек пушкарского чина, но из них только 223 на момент выдачи сукошного жалования находились в Москве, а остальные были в отъезде (Архив СПбИИ РАН. Ф. 175. Оп. 1. № 329. Л. 15).

¹⁹ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Столбцы Белгородского стола. Ст. 741. Л. 89.

²⁰ Там же. Л. 207–208.

²¹ Например, 22 ноября 1684 г. из Оружейной палаты выдано «пушкарских зеркал и палинков же, и протазанов, и алебард, всего семьдесят одно место, а приказал то все сего ж числа отвезть к нему, великому государю в поход в с. Преображенское» (Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к I тому. СПб., 1900. С. 23). Во время Кожуховского похода (1694 г.) «у каноперов на груди и на спине были большие золоченые орлы» (Записки Желябужского с 1682 по 2 июля 1709 года. СПб., 1840. С. 272).

²² В городских описях XVII в. достаточно подробно описывалось, сколько осталось в амбарах «лат и шпаклов и задников и оделчиков и полцельных, и ломаных, и горелых» (РГАДА. Ф. 210. Кн. Новгородского стола. Кн. 66. Л. 165об).

²³ Паласиос-Фернандес Р. Московские пушки. С. 10.

²⁴ Одну из таких «кузнечных мельниц» еще в 1623 г. построили на Пушечном дворе пноземцы «в учали железо ковать водою» (Забелин И. Дополнения к Дворцовым разрядам // ЧОИДР. 1883. Кн. 3. С. 161).

²⁵ Пальмквист Э. Наблюдения и заметки о русской артиллерии // Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып. 53. С. 80.

²⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 175 (И.Х. Гамеля). Оп. 2. № 329. Л. 2–2об.

²⁷ Посольство Кунраада фан Клепка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 383.

²⁸ В 1692 г. в каждый московский полк из Пушкарского приказа были доставлены по 3 пушки железных «заварных золоченых... а после посольской встречи те пушки принять из тех полков в Пушкарский приказ по-прежнему». (Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 347. С. 374).

²⁹ Посольство Кунраада фан Клепка... С. 389.

³⁰ Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 г. М., 2001. С. 366.

³¹ Пальмквист Э. Наблюдения и заметки о русской артиллерии // Известия Императорской Археологической комиссии. Пг., 1914. Вып. 53. С. 80; Nagre with Sidste Kongl. Am bassaden...aff Erich Palmquist. Anno 1674. Stokholm, 1898. Fig. (факсимильное издание шведского Главного штаба).

³² Например, главный вход Царицыных палат Саввино-Сторожевского монастыря украшен белокамennым резным порталом с одноглавым орлом в центре. «Орлик черный» упоминают при описании прапора Н.И.Романова (Паласиос Р. Родовой символ Романовых // 275 лет Геральдической службы России: Материалы конференции. СПб., 1997. С. 39–48).

³³ Арсеньев Ю.В. Геральдика. С. 354.

³⁴ Лакиер А. Русская геральдика. СПб., 1855. Кн. 1. С. 197.

³⁵ Лобин А.Н. Артиллерия в царствование Ивана Грозного // «В кратких словах многой разум замыкающе...»: Сборник научных трудов в честь 75-летия профессора Р.Г. Скрышников. СПб., 2007 (Труды кафедры истории России с древнейших времен до начала XX века Исторического факультета СПбГУ. Т. II). С. 285–308.

³⁶ Лобин А. «Против недругов стоял и бился мужественно»: Датский офицер на службе у русского царя // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. 2006. № 11. С. 90–93.

³⁷ Книги разрядные, по официальным опытам снискам изданные с высочайшего соизволения II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. II. Стб. 1303–1304.

³⁸ Яковлев Л.Н. Русские старинные знамена. С. 60. № 3720.

³⁹ В те времена существовал особый трактат «Писание о зачинании знак и знамен или прапоров» (Успенский А.И. Писание о зачинании знак и знамен или прапоров (по рукописи XVII века). М., 1904).

⁴⁰ Малов А.В. 1) Знамена полков нового строя // Цейхгауз: Военно-исторический журнал. № 15 (3/2001). С. 6–10; 2) Знамена полков нового строя: Символика креста // Цейхгауз. № 16 (4/201). С. 2–7.

⁴¹ Голчарова А.А., Гордеев Н.В., Дюнова К.В. и др. Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Альбом. М., 1969. С. 4.

⁴² Шевелева Е.П. Нагрудные знаки артиллеристов // Артиллерия и время. Сборник статей и материалов, посвященных 610-летию отечественной артиллерии и 130-летию ГАУ – ГРАУ / Под общей редакцией генерал-полковника А.П. Ситнова. Вып. 6. СПб., 1993. С. 206.

⁴³ Паласиос-Фернандес Р. Московские пушкари. С. 8.